

УДК 343(470)

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
(1813–1919 гг.)**

К.А. Долгополов

Рассмотрена история развития института отягчающих обстоятельств в уголовном праве России.

Ключевые слова: наказание; назначение наказания; отягчающие обстоятельства.

**HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
AGGRAVATING CIRCUMSTANCE IN CRIMINAL LAW RUSSIA
(1813–1919)**

K.A. Dolgoplov

It is considered the history of development of the Institute aggravating circumstances in criminal law of Russia.

Keywords: punishment; purpose of punishment; aggravating circumstances.

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется тем, что уголовное право реализуется, прежде всего, угрозой и применением наказания. Деяние, как указал в свое время С. Таганцев, чтобы быть преступным, должно быть воспрещено законом под страхом наказания, причем страх этот не есть что-либо отвлеченное, не есть фантом, только пугающий того, кто посягает на нормы права, реально им ощущаемое последствие такого посягательства, действительное наказание, как проявление того особого юридического отношения, которое возникает между карательной властью и послушником велений авторитетной воли законодателя.

Как мы отмечали ранее, “уголовное наказание по своему существу является закономерным следствием совершенного преступления”[1]. Преступление и наказание тесно связаны. Наказание – это естественная реакция государства на совершенное преступление. Если общественно опасное деяние не влечет за собой наказания, оно не может считаться преступлением.

Признак уголовной наказуемости – обязательный признак понятия преступления. Вместе с тем следует заметить, что не все ученые-юристы придерживались и придерживаются мнения о диалектическом взаимодействии преступления и нака-

зания. Так, известный русский криминалист А.Ф. Кистяковский утверждал, что первенствующее место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. В нем выражается душа, идея уголовного права. А настоящие сторонники примата наказания доказывают при этом, что и сам институт наказания появился в общественной жизни и общественном сознании раньше, чем выкристаллизовалось понятие преступления. Такая позиция разделяется, однако, весьма немногочисленным количеством ученых. Большинство же считает, что и фактически, и логически преступление предшествовало наказанию и по существу вся система наказаний играет служебную роль в качестве системы мер борьбы с преступностью. Не может существовать понятие преступления без наказания, и наоборот. Сказанное подтверждают не только вышеприведенные доводы, но и вся история развития преступления и наказания в отечественном уголовном законодательстве.

Обращаясь к истории, можно условно выделить два основных периода. Первый охватывает время от Русской Правды до конца XVIII в. и отражает стремление законодателя к мести и устрашению. Преступление в период зарождения государства и права было, главным образом, частным делом, и наказание исходило, соответственно, от частного лица, являясь формой не общественной

кары, а самоуправства или самосуда. Впоследствии, с развитием государства, меняются понятия преступления. Под ним понимается уже не “обида”, а “лихое дело”, т. е. всякое нарушение правопорядка, установленного государством, меняется и система наказаний. На первое место выдвигается цель устрашения масс, а за ней и устрашающая система наказаний. Можно сказать, что наказание этого периода являлось, по сути, физическим мучением. И, вероятно, осознавая жестокость карательной системы, законодатель присоединил к санкциям различные пояснения, оправдывающие суровость той или иной меры: “чтобы на то, смотря иным неповадно было воровата, в государев двор красти”, “чтобы на то, смотря иным неповадно было так делати”, “чтоб впредь не лгали”, “не приезжай на чужой дом насильством”, “чтоб на то, смотря иные такого беззакония и скверного дела не делали и от блуда унялись” и т. д.

Второй период ведет отсчет с конца XVIII в. Наказание перестает быть по преимуществу физическим страданием. В России начинают развиваться буржуазные отношения, а с их возникновением появляется настоятельная необходимость кодификации и создания единого законодательного акта, способствующего развитию этих отношений. Возникшая спекулятивная окраска общественных идеалов придала иное значение общей системе карательных мер. Основное и превалирующее место занимают в этот период различные формы лишения свободы и иные меры, в основном имущественного характера.

Наказание по действующему уголовному законодательству есть мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ст. 43 УК РФ).

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации “каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда” [2]. А в соответствии со статьей 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется судом. Это конституционное положение означает, что только суд может сделать окончательный вывод о виновности лица в совершении преступления и только суд может назначить ему наказание за совершенное преступление. Суд, принимая окончательное решение о виновности лица в совершении конкретного преступления, излагает его в обвинительном приговоре, и если нет закон-

ных оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания, назначает ему наказание.

Назначая наказание, суд определяет, какой вид и размер его будет достаточен для достижения целей наказания, и соответствует ли оно всем требованиям закона и обстоятельствам дела. Прежде всего, при назначении наказания должны быть соблюдены все принципы уголовной ответственности: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (ст. 3–7 УК РФ). Суды обязаны руководствоваться каждым из этих принципов в отдельности и вместе при реализации общих начал назначения наказания.

Действующее уголовное законодательство в статье 60 УК РФ определяет общие начала назначения наказания и устанавливает, что “лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса...”

При назначении наказаний учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи”. Из смысла статьи 60 УК РФ следует, что закон устанавливает вполне определенные требования (критерии), которыми должен руководствоваться суд по каждому конкретному делу. Эти требования сводятся к тому, что назначенное наказание должно быть: 1) справедливым; 2) назначенным в пределах соответствующей статьи Особенной части; 3) с учетом положений Общей части; 4) с учетом характера и степени общественной опасности преступления; 5) личности виновного; 6) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 7) влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Следует отметить, что статья 60 УК РФ 1996 г., по сравнению со статьей 37 ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г., более четко и развернуто формулирует общие начала назначения наказания. С одной стороны, в действующем законе сохранены некоторые прежние положения, которые оправдали себя на практике. Это то, что наказание назначается в пределах статьи Особенной части, в соответствии с положениями Общей части, учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

История существования обстоятельств, изменяющих ответственность, в российском уголовном

праве насчитывает почти двести лет. Они впервые были систематизированы в проекте уголовного Уложения 1813 г., а затем по этому образцу были сгруппированы в кодифицированном Своде законов. В основу была положена немецкая система Фейербаха, согласно которой предполагалось, что законодатель предусмотрел все обстоятельства, встречающиеся в жизни и могущие влиять на повышение или понижение нормального наказания; предполагалось возможным даже приблизительно оценить значение этих обстоятельств, то есть определить в законе, насколько то или иное из них может изменять законную меру ответственности. В полном соответствии с теорией Фейербаха и Проект 1813 г., и Свод законов не только подробно перечисляли обстоятельства изменяющие ответственность, но и точно устанавливали размер влияния этих обстоятельств.

Как мы указывали ранее: «Октябрьская революция 1917 г. полностью изменила уголовное законодательство России» [3]. Революционное изменение социально-политического и идеологического устройства общества, произошедшее в 1917 г., сопровождавшееся нигилистическим отношением к любым установлениям царской власти, безусловно, не могло не сказаться на развитии уголовного права. Принципиальное неприятие утвердившимся режимом имперского законодательства, накопленного научно-теоретического наследия и правоприменительного опыта обусловило не только правовой «вакуум» в первые годы Советской власти, но и фактически создание отрасли и ее институтов заново, в полной мере этот процесс затронул и обстоятельства, отягчающие наказание.

Данные обстоятельства практически не были известны законодательству вплоть до принятия Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. Общая часть уголовного права как таковая отсутствовала и на фоне системности применяемых наказаний, и во многих случаях неопределенности санкций за преступления; вполне естественно, что крайне «расплывчатыми» были и положения о назначении наказания. В частности, революционным трибуналам предлагалось руко-

водствоваться в своих решениях «обстоятельствами дела и велениями революционной совести».

Возрождение института обстоятельств, отягчающих наказание, началось с принятия первого кодифицированного акта – Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. Охватывая Общую часть отрасли, закон перечислял их в статье 12, сразу за положениями о критериях избираемой кары – степени и характере (свойстве) опасности для общегития как самого преступника, так и совершенного им деяния (ст. 11). Но непосредственной связи между первыми и вторыми в нормативном плане еще не прослеживалось. Руководящие начала, раскрывая в статье 11 особенности применения пенализационных критериев, о конкретизирующих их отягчающих обстоятельствах не упоминали, как, к сожалению, не предусматривали и официального наименования последних. В то же время легализация среди данных, которые «при определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать» (ст. 12), факторов, отвечающих признакам усиливающих кару обстоятельств, свидетельствовала об осознании законодателем, возможно на интуитивном уровне, важной роли таковых при избрании кары и, в принципе, об утверждении их в качестве необходимых дополнительных ориентиров судебной пенализации [4]. Оформление исследуемых обстоятельств в Руководящих началах отличалось низкой юридической техникой.

Литература

1. Долгополов К.А. К вопросу о назначении уголовного наказания / К.А. Долгополов // Вестн. Сев-КавГТИ. 2012. № 13. С. 72.
2. Конституция РФ. М., 1996. С. 105.
3. Чечель Г.И. История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних / Г.И. Чечель, К.А. Долгополов // Вестн. Ставрополь. гос. ун-та. 2007. Вып. 47. С. 199.
4. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России / Г.К. Буранов. Ульяновск, 2002. С. 76.